

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Харисова Г.Ф., Гайнуллина Г.Ф.

ФГБОУ ВПО Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия (420021, Казань, ул. Татарстан, 2, КФУ), email: Kharisova.gulnaz2014@mail.ru

Модальность (от лат. *modus* - мера, способ, образ) – одна из наиболее сложных и противоречивых языковых категорий. Актуальность такого явления как модальность отчасти вызвана тем, что в каждом языке она имеет свой репертуар специфических средств выражения, присущих данному конкретному языку. В последние годы языковеды все чаще рассматривают модальность как функционально-семантическую категорию. Базовым понятием данной концепции является функционально-семантическое поле, что позволяет рассматривать модальные значения не как иерархически выстроенные непересекающиеся уровни, а как семантически, лексически и грамматически взаимодействующие понятия на основе их языковых уровней. В понятие функционально-семантической категории как структурные компоненты входят ядро (центр) и периферия. Ядром выступает категория наклонения глаголов. Периферийный слой составляют аналитические конструкции, модальные слова и частицы, некоторые структурные типы предложений, императивные междометия и т.д. В статье рассматриваются лексико-грамматические, морфологические и синтаксические средства выражения функционально-семантической категории модальности в татарском языке.

Ключевые слова: модальность, средство выражения, функционально-семантическая категория, функционально-семантическое поле, категория наклонения, модальное слово, синтаксическая модальность, модальное отношение.

FUNCTIONAL-SEMANTIC CATEGORY MODALITY IN THE TATAR LANGUAGE

Kharisova G.F., Gainullina G.F.

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia (KFU, 2, Tatarstan street, Kazan, Russia, 420021), email: Kharisova.gulnaz2014@mail.ru

Modality (from the Latin. *Modus* – measure, way, image) is one of the most complex and contradictory language categories. We consider such phenomenon as modality to be urgent partly due to be fact that it has a sit of means of expression specific to every particular language. The category of the mood of the verb is considered to be the nucleus. In recent years, linguists are increasingly considering the modality as a functional-semantic category. The basic concept (term) of the concept is a functional-semantic field, which allows us to consider modal values, not as hierarchically arrayed disjoint levels, but semantically, lexically and grammatically interactive concepts on the basis of their language levels. The concept of functional-semantic category as a structural component includes the nucleus (the center) and Peripheries. The core acts as the category the verb. The peripheral layer includes the analytical structures, modal words and particles, some of the structural types of sentences, mandatory interjections, etc. The article deals with the lexical and grammatical, morphological and syntactic means of expression of functional semantic category of modality in the Tatar language.

Key words: modality, means of expression, functional-semantic category, functional-semantic field, the category of mood, modal words, syntactic modality, modal attitude.

Категория модальности принадлежит к числу одной из самых сложных и противоречивых проблем современной лингвистики, не получившей пока однозначной интерпретации. На протяжении многих лет изучения этой категории в отечественном и зарубежном языковедении исследователями накоплен богатый научный материал. Актуальность такого явления как модальность отчасти вызвана тем, что в каждом языке она

имеет свой репертуар специфических средств выражения, присущих данному конкретному языку.

Изучив и проанализировав обширную лингвистическую литературу по категории модальности, оказалось возможным выявить общепризнанные положения относительно сущности, природы, роли, места, выполняемых функций категории модальности и дискуссионные, противоречивые, а иногда и парадоксальные, моменты в этой разноголосице мнений и взглядов на эту категорию.

В русском языкознании разработкой проблем категории модальности и средств ее выражения занимались такие ученые, как А.А.Шахматов, А.М.Пешковский, В.В.Виноградов, В.З.Панфилов, Г.А.Золотова, Т.М.Ломтева, О.Л.Кочеткова и другие. Существуют разные подходы к определению семантического объема категории модальности, ее лингвистического статуса, коммуникативной функции [7; 47].

В тюркологии интерес к проблемам модальности возник давно, особую популярность он приобрел в середине прошлого столетия и занял прочное место в современных исследованиях (А.Н.Канонов, Н.А.Баскаков, Н.К.Дмитриев, А.А.Юлдашев, Н.К.Агазаде, З.А.Будагова, Д.Г.Тумашева, М.З.Закиев, М.В.Зайнуллин, Ф.М.Хисамова, Ф.Ю.Юсупов, Ч.М.Харисова, Р.Г.Миннихметов, И.Ф.Хайруллина и др.). Многие тюркологи так или иначе касаются данной проблемы, однако до сих пор нет единого понятия категории модальности, лингвисты трактуют ее сущность по-разному. Синтезируя в определенном отношении последние достижения лингвистической мысли, приходим к выводу: проблема изучения категории модальности органически связана с целым рядом сложных и до конца еще не исследованных проблем (язык и мышление, суждение и предложение, объективная и субъективная модальность, модальность и предикативность и др.).

Функционально-семантическая категория модальности в татарском языке – это многоаспектное, многоуровневое образование, выраженное посредством морфологических, синтаксических и лексических элементов языка. Системное изучение комплекса многоуровневых средств выражения категории модальности поможет изучить механизм действия данной категории как функционально-семантической подсистемы языка, определить ее сущность, объем и границы.

Среди лексико-грамматических средств выражения модальности в татарском языке выступают модальные слова и модальные частицы, их функционирование в высказывании в качестве конstituентов макрополя (Ф.А.Муратчаева) модальности.

Р.Г.Миннихметов в книге “Модальные слова в татарском языке” [4] подробно рассматривает модальные слова татарского языка, их отдельные функционально-грамматические категории, структурные, лексико-грамматические особенности и

взаимодействие с другими служебными частями речи в системе средств выражения модальности. По мнению ученого, при определении модальности необходимо исходить из широкого понимания данной категории. В речи говорящий субъект выражает отношение не только к референту (сообщаемой в речи действительности), а выражает отношение к отношениям, которые возникают между референтом и семантикой (репрезентация), семантикой и синтаксикой (синтаксико-семантическое отношение), семантикой речи и адресатом (прагматическое отношение). То есть в понимании автора модальность – это отношение между говорящим, с одной стороны, и всеми элементами и отношениями, с другой [4; 18].

Модальные слова произошли от других частей речи путем их семантической и функциональной трансформации в ходе эволюционного развития языка. Слова разных частей речи подверглись грамматикализации, функциональному и семантическому изменению и перешли в разряд модальных слов и словосочетаний. По степени обособления, уровня изоляции их можно разделить на две группы: к первой относятся слова, которые утратили свое вещественное значение и связь с теми частями, от которых произошли (янасе – дескать, ичмасам – хоть, имеш – якобы и т.д.) [4; 55]. Ко второй группе относятся те модальные слова, которые соотносительны с теми или другими частями речи: 1) с именами существительными (ихтимал «может быть, авось, пожалуй», ахры «видимо»); 2) с прилагательными (һичшиксез «несомненно», дөрес «правда»); 3) с наречиями (чыннан “серьезно”, чынлап “серьезно”); 4) с глагольными формами (эйтерсең «мол, де, якобы, будто, как будто», бер сүз белән эйткәндә, кыскача эйткәндә «словом, короче говоря», шулай итеп «таким образом») и т.д. Они выделены нами в особый лексико-грамматический разряд слов, с присущими им морфологическими, семантическими и синтаксическими признаками. Основным значением модальных слов является выражение различных модальных отношений (оценка говорящим сообщаемого, его реальности, вероятности, истинности сообщаемого и т.д.). Функция модальных слов связана непосредственно с усилением содержания высказывания.

Лексико-грамматические средства выражения модальности могут функционировать в качестве актуализаторов темы или ремы высказывания [5; 251]. Будучи синтаксически несвязанными компонентами предложения, модальные слова в его составе могут занимать различные места. Однако, при всей их потенциальной подвижности, их местоположение регулируется целенаправленностью оценки. Если объектом оценки является содержание предложения в целом, то модальные слова ставятся в начале или в конце предложения или только на один из его членов, то в этом случае они занимают препозицию по отношению к соответствующей части предложения или к его члену.

Модальность речи выражается также посредством морфологических единиц языка, а именно: различными грамматическими формами глагола. Они выражают отношение говорящего лица к характеру связи между содержанием высказывания и объективной реальностью в плане возможности, невозможности, долженствования, необходимости, намерения, предположения. В последние годы языковеды все чаще рассматривают модальность как функционально-семантическую категорию. Базовым понятием данной концепции является функционально-семантическое поле, что позволяет рассматривать модальные значения не как иерархически выстроенные непересекающиеся уровни, но как диффузные и прозрачные пласты, семантически, лексически и грамматически взаимодействующие на основе их языковых функций [6; 8]. Чтобы образовать функционально-семантическое поле или категорию, средства, функционирующие в рамках этой категории, должны иметь общую семантику. Таким образом, данная категория имеет и план содержания, и план выражения. В понятие функционально-семантической категории как структурные компоненты входят ядро (центр) и периферия [3; 29].

Здесь основным организующим центром выступает категория наклонения. В татарском языкознании до сих пор должным образом не были исследованы вопросы соотношения категории модальности и категории наклонения, наблюдалось смешение данных понятий, не до конца был исследован вопрос о модальных глаголах. В диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук И.Ф.Хайруллиной впервые в татарском языкознании проведена систематизация функционально-модальных глаголов, а также аналитических глагольных сочетаний, выражающих модальность, определена их грамматическая сущность. В исследовании установлены основные критерии отличия модальных форм глаголов от сходных с ними языковых явлений (составных глаголов и фразеологических единиц) в татарском языке [8].

Модальность – более широкая категория, чем наклонение. Она может выражаться различными лексическими, фонетическими, морфологическими, синтаксическими средствами, в то время наклонение – морфологическая категория. Наклонение является центром модальности и «выражает отношение действия, обозначенного глаголом, к действительности с позиции говорящего лица» [7; 99].

Традиционно в татарских грамматиках называют следующие наклонения: изъявительное, обозначающее действие как реальный факт, соотнесенный с настоящим, прошедшим или будущим временем; повелительное, выражающее волеизъявление говорящего, обращенное к адресату; желательное, выражающее изъявление желания говорящим лицом; условное, обозначающее действие, являющееся условием для совершения другого действия; сослагательное, обозначающее предположительно-возможное действие.

Изъявительное наклонение обозначает реальные действия, которые получают выражение в формах времени, остальные обозначают возможные, желаемые, предполагаемые действия или побуждение к действию. Все наклонения имеют формальные средства для выражения свойственного им модального значения.

Значения уступительности, возможности, необходимости, долженствования, предположительности, выражаемые в различных глагольных формах и конструкциях и не отвечающие в том или ином отношении статусу грамматической категории наклонения, рассматриваются как модальные функционально-семантические поля [7; 99].

Исследование интернационального оформления модальных отношений в татарском языке показало, что в реальных условиях действуют разнообразные системы и среды в процессе коммуникации и роль интонации возрастает в условиях фактического общения, маркированность ее параметров усиливается. Интонация выступает в качестве актуализатора модальной установки говорящего. В татарском языкознании проблемы синтаксической модальности были разработаны в трудах М.З.Закиева. Ученый справедливо утверждает, что без модальных отношений не существует никакой речи, так как речь, как способ общения между людьми, не может быть без содержания, без говорящего (или без пишущего) и без собеседника (читающего); речь немыслима также без различных отношений между ними [2; 52]. М.З.Закиев отмечает, что модальное отношение – это, прежде всего, логическое отношение говорящего к действительности. Эмоциональное отношение говорящего к действительности он также относит к модальным отношениям, так как оба эти вида отношений в той или иной степени участвуют в образовании речи. Он отмечает тесную связь между модальностью и предикативностью.

Ученый отмечает средства и способы выражения модальных отношений. Он разделил их на три группы. Первую группу составляют слова, которые входят в ткань сказуемого. К ним относятся суффиксы, выражающие одновременно и предикативность, т.е. личные суффиксы, суффиксы наклонений и времени. Сюда же ученый включает вспомогательные слова, которые употребляются обычно в составе сказуемого. К примеру, булса кирэк «кажется», бугай «видимо», тиеш «должен» и др. Ко второй группе относятся частицы, вопросительные местоимения в роли частиц, междометия, порядок слов и интонация. В третью группу входят специальные члены предложения, обычно называемые вводными словами, вводными предложениями и обращениями [2; 54].

Таким образом, функционально-семантическая характеристика категории модальности в татарском языке отражает важнейшие особенности функционирования лексико-грамматических средств выражения данной категории, изучение которых представляет большой интерес для общей теории модальности.

Список литературы

1. Гайнуллина Г.Ф. Морфологические особенности поэмы Кутба “Хосрав и Ширин” (XIV в.): Дис. ... канд. филол. наук / Г.Ф.Гайнуллина. – Казань, 2003. – 245 с.
2. Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка / М.З.Закиев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963. – 464 с.
3. Зайнуллин М.В. О сущности и границах категории модальности: На материале башкирского и других тюркских народов / М.В.Зайнуллин. – Уфа: Изд-е Башкирского ун-та, 2000. – 292 с.
4. Миннихметов Р.Г. Модальные слова в татарском языке: Учебное пособие / Р.Г.Миннихметов. – Изд-е Башкирск. ун-та. – Уфа, 1999. – 84 с.
5. Муратчаева Ф.А. Функционально-семантическая характеристика категории модальности в кумыкском языке / Ф.А.Муратчаева // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность: Труды международной конференции в 3-х томах. Т. 1. – Казань, 9-13 июня 1992 г. – С. 251.
6. Подручная Л.Ю. Средства выражения модального значения возможности в языке русского фольклора (функционально-семантический анализ): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Ю.Подручная. – Калининград, 2010. – 23 с.
7. Татарская грамматика. Т. II. Морфология. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. – 397 с.
8. Хайруллина И.Ф. Модальные формы глаголов в татарском языке: Дис. ... канд. филол. наук / И.Ф.Хайруллина. – Казань, 2013. – 199 с.
9. Хадиева Г.К. Тюрко-татарские антропонимы Республики Татарстан (по материалам писцовых книг XVI-XVII вв.) / Г.К.Хадиева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. - №2. – С. 365.
10. Харисова Ч.М. Татарский язык: справочник / Ч.М.Харисова. – Казань: Магариф, 2009. – 199 с.
11. Юсупов А.Ф. Вариативность грамматических форм глагола в языке татарских поэтических произведений XIX века / А.Ф.Юсупов // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2008. - № 8. – С. 154-160.

Рецензенты:

Галиуллина Г.Р., д.филол.н., профессор, заведующая кафедрой татарского языкознания института филологии и межкультурной коммуникации имени Л.Н.Толстого Казанского федерального университета, г. Казань;

Нуриева Ф.Ш., д.филол.н., профессор кафедры татарского языкознания института филологии и межкультурной коммуникации имени Л.Н.Толстого Казанского федерального университета, г. Казань.